

REVIEWS

Не подводя итогов

XI Международный театральный фестиваль "Мелиховская весна"

РИАНОВОСТИ
www.ran.ru

Настоящий фурор произвел «Вишневый сад» Львовского академического духовного театра «Воскресиння». Игрался он на центральной площади города Серпухова, поразив зрителей мощью творческого натиска. Огромный подиум, а в стороне остатки песка с какими-то кубиками - когда-то трогательная детская песочница, а теперь просто заброшенная и забытая где-то на заднем дворе кучка неубранного мусора.

Раневская появляется торжественно и почти царственно сходит с высоты. Вот только в масштабах площади и воздвигнутой мрачной громады она кажется особенно маленькой и хрупкой. И встречают внизу - такие же маленькие, легко угадываемые

домашние: вот юная Аня, престарелый Фирс, домовитая Варя, нелепый Петя... Выделяется Лопахин - мощный, красивый, сильный парубок с вольными размашистыми движениями и диковато-звериной пластикой. Отодвинув всех, он легко подхватывает Раневскую и играющи крутит ее в воздухе, как малышку.

Высокие (чуть ли не вдвое выше человеческого роста) металлические вешалки на колесах увенчаны цветущими ветками вишни. Когда с ними здороваются и их обнимают - это сад, двигают и устанавливают в два ряда - аллея, а когда сдвигают и ставят в правильный четырехугольник вокруг бывшей песочницы - это уже могила. Впрочем, это позднее, ближе к концу представления. А пока - музыка гремит, фейерверки взлетают, персонажи бегут, прыгают, танцуют. Но появляются какие-то странные зловещие фигуры на ходулях в длиннющих жемчужно-серых, поблескивающих балахонах с многометровыми бильярдными киями в руках. Они касаются ими то одной головы, то другой, и бедные обитатели вишневого сада, как шарики, перекатываются туда, куда направлено было движение кия. Угроза ниоткуда - непонятная, необъяснимая, абсурдная. Они складывают свои непомерно длинные палки в четырехугольник и поднимают на него Раневскую, и она в воздухе перебирает ногами - как в дурном сне, когда бежишь и убежать не можешь, кошмар, от которого просыпаешься в панике с колотящимся сердцем. И вот уже на руках огромные железные пятерни, горящие на концах. Лопахин лентою обвязывает дом. Впрочем, дома-то и нет - такой лентой полицейские пользуются, огораживая место преступления. Этим Лопахин и занимается, очерчивая зону своего влияния. Вишневый сад поджигают. Несут коромысло с ведрами, но вместо воды в них огонь. И Лопахин льет этот огонь на землю, а закопченные, задыхающиеся Раневская, Варя, Шарлотта, Фирс пытаются его затоптать. Раневская чем дальше, тем больше прихрамывает, и уже с середины спектакля она - хромоножка с переваливающейся походкой подбитой уточки (или чайки?). Лопахин вновь подхватывает Раневскую и снова крутит ее в воздухе, но уже не любовно-шаловливо, как в начале, а по-хозяйски уверенно и принудительно. В этом чудятся насилие, угроза, неотвратимость. И эта тема нарастает до почти набатного звучания. А с неба гул, грохот, налет... И всполохи огня... И

беспомощные, мечущиеся люди, из последних остатков слабых сил пытающиеся спасти то, что спасти невозможно...

Отъезд решен как эмиграция, обрекающая на привязанность навек. Саквояжи, чемоданы, баулы с помощью веревок спущены с высокого подиума на землю, но отвязать их забыли. И когда персонажи подхватывают их, чтобы уйти, они «уютят, не уходя». Гибкие ленты их не отпускают, втягивают назад, перепутываются, и все остаются привязанными. И только стелется ядовито-желтый дым от праздничного фейерверка, да Фирс в длинном рваном черном пальто, обвязанный каким-то белым бабьим платком, притулился у «могилки». При всей изобретательной броскости приемов, в этом действе ничего от шоу и все от театра. Каждый прием обременен смыслами, оправдан высоким напряжением актерского существования. Актерские работы - одна лучше другой. Перед нами спектакль-формула, спектакль-конспект, образная выжимка из пьесы, из жизни, из судьбы. Спектакль, суммирующий и подводящий итог всему двадцатому веку. Этот спектакль непременно нужно видеть. И если нельзя его вывезти в Москву, то надо ехать во Львов и смотреть, в какой замечательной творческой форме Львовский академический духовный театр «Воскресиння» встречает свое двадцатилетие. Теплую весну сменило жаркое лето, и фестиваль «Мелиховская весна» остался в прошлом. Впереди осень, потом зима, а следом, дай-то Бог, новая весна, новые чеховские постановки и новые зрительские впечатления.

Шалимова Нина, Выпуск № 1-131/2010, Фестивали

Моя Столица

Театр на усадьбе/

Верхом ироничного чеховского взгляда на абсурд жизни стал площадной спектакль «Вишневый сад» в постановке Львовского академического духовного театра

«Воскресиння». Талантливый режиссер Ярослав Федоршин образно выразил идеи драматурга: актеры играли молча, выражая действиями, жестами и мимикой все, что можно было бы сказать. За весь спектакль зрители услышали из «Вишневого сада» всего три фразы на четырех языках, но все сопереживали героям, задумываясь над происходящим в душе человека. Возможно, кому-то

подобная трактовка чеховской классики показалась слишком вольной, но она не может не вызывать восхищение фееричной метафоричностью и богатой наполненностью образами. «Это замечательно, что возникают новые трактовки видения чеховских пьес, новые смелые идеи, которые не связаны с привычным восприятием, — сказал директор фестиваля В. Байчер, — они дают новый импульс **сценическому** искусству и усиливают интерес к фестивалю.

Елена Карчевская/Редакция газеты "Москвичка"

Герои "Вишневого сада" танцуют на ходулях в "немом спектакле" по Чехову

XI Международный театральный фестиваль «Мелиховская весна» открылся необычным спектаклем по классической пьесе Антона Чехова в постановке Львовского академического духовного театра «Воскресиння». «Вишневый сад» в украинской

трактовке сжигают, а не рубят. Герои за все время спектакля не произносят ни слова и передвигаются на ходулях.

«Герои не говорят. Они молчат о том, о чем они молчат в пьесе Чехова. На сцене мы видим лишь фантазии персонажей. Я поставил героев на ходули, потому что духовно они выше этого сада», — рассказал РИА Новости режиссер спектакля Ярослав Федоришин.

Действо развернулось на площади Ленина в Серпухове. Формат «уличного» театра — еще один новаторский прием украинского режиссера.

«Я строю театр на сегодняшней энергии актеров, и каждый день они играют по-разному. Поэтому театр не может быть классикой, спектакли всегда должны быть сегодняшними, современными», — пояснил Федоришин.

Культура, [rian.ru](#)

Серпуховский

Стучат топором по дереву

“Дачи и дачники — это так пошло!..” Слова Любови Андреевны Раневской из пьесы Чехова «Вишневый сад» сейчас кажутся странными. Дача для многих сограждан вожделена и является признаком достатка. Но вспомним, что в пьесе дачи должны будут появиться после продажи имения и вырубки вишневого сада... Что же нового можно сказать современному зрителю? Чехов читан-перечитан, обыгран тысячи раз. И все же снова и снова к нам приходит «Мелиховская весна» — уже XXI Международный театральный фестиваль в Московской области. Число участников с каждым годом растет. В нынешнем году 18 спектаклей представили театры России, Украины, Беларуси, Болгарии, Испании, Франции. Благодаря усилиям Главы Серпухова П.В.Жданова и театральной

общественности фестиваль проходит не только в музее-заповеднике в Мелихове, но и в нашем городе. **Грандиозное представление пьесы «Вишневый сад» показали артисты Львовского академического духовного театра «Воскресиння» (Украина) в прошлую субботу.** Спектакль во всех отношениях необычный. Во-первых, он прошел под открытым небом на площади Ленина. Во-вторых... Впрочем, особенностей было так много, что их просто не перечислить. Перед спектаклем выступили известный театральный деятель Владимир Григорьевич Байчер и Глава Серпухова П.В.Жданов. В.Г.Байчер сказал о теплых, искренних отношениях с администрацией города и замечательной организации фестиваля. Павел Владимирович напомнил: «В дни празднования 65-летия Победы в Серпухове были высажены 560 деревьев и 65 кустов элитной сирени. Только созидая, мы сделаем счастливыми наших детей». Созидание и уничтожение... Эта борьба противоположностей ярко воплотилась в спектакле. В нем было все: гиперболичность и фантасмагория, скоморошество и огненная феерия, трагедия и фарс, клоунада и цирк. Действие передавалось через пантомиму, мимику и жесты. Площадь озарялась факелами, фейерверком. Казалось, горело все — слезы огня на асфальте, вспыхивали деревья, а в руках актеров свечами искрились длинные пальцы. И рефреном с середины спектакля звучали слова Лопахина: «Двадцать второго августа будет продаваться вишневый сад. Думайте об этом!.. Думайте!..» Думали герои пьесы, метались — кто в горе, а кто и в радости: Аня и студент Петя, Варя и Гаев. И сама Раневская с кучей чемоданов, и Фирс — слуга, оставленный умирать. И стучал топор по

дереву. А вишневые деревья горели. Думать пришлось и зрителям. Конечно, для восприятия спектакля нужно было знать текст. Многие ушли с одной мыслью: «Надо перечитать». Уже хорошо. Аплодисменты, цветы, благодарность зрителей... Благодарили режиссера Львовского театра Ярослава Федоришина. Его талант открыл новые грани искусства, открыл нам нового Чехова. Концепция спектакля умещается в его словах: «Жизнь как капля воды. Прошлое уходит. Мы говорим о будущем, но сейчас вот жизнь уходит, как уходит вишневый сад. А Чехов - это космический автор. Он откровенней Шекспира...» Чехов – наш современник. Понимаешь это, услышав стук (нет, гул) топора. Чтобы выстроить и продать дачи, коттеджи, дома-крепости, вырубаются леса в заповедниках. Сейчас, не в прошлом, которое ушло и уже не вернуть. «Необходимо отдать в аренду под дачи и вишневый сад, и землю. Денег вам дадут сколько угодно» (Лопахин). Трагедия, жутко современная, и прозвучала в удивительном спектакле под открытым небом. Надеемся, что фестиваль «Мелиховская весна» в Серпухове еще не раз порадует наших благодарных зрителей.

Агентство Новостей Подмосковья

Dülmener Sommer: Feuriger Kirschgarten: Tschechowsi Klassiker wird zum Spektakel

DÜLMEN Es waren fulminante, wunderschöne Bilder, die am Dienstagabend auf dem Dülmener Marktplatz zu sehen waren. Das Academic Theatre Voskresinnia steckte Anton Tschechows "Kirschgarten" in Brand!

Wunderschöne, ausdrucksstarke Bilder: Das ukrainische Academic Theatre Voskresinnia zeigte "Der Kirschgarten" auf dem Marktplatz von Dülmen. (Foto: Heiko Ostendorf).

Angesichts des vielen Feuers auf dem Marktplatz ahnt der Zuschauer schnell, dass der Kirschgarten aus dem gleichnamigen Stück von Tschechow hier am Ende nicht etwa abgeholzt, sondern abgefackelt wird. Was das Academic Theatre Voskresinnia aus dem ukrainischen Lemberg beim Dülmener Sommer zeigt, ist eine Knalleffekten angereicherte, feurige und fast wortlose Adaption des Theaterstücks, dass 1904 zum ersten Mal aufgeführt wurde.

Deutschlandpremiere

Bei der Deutschlandpremiere ihrer durch Fackeln gespenstisch illuminierten Inszenierung reduzieren die Ukrainer die Geschichte eines bankroten russischen Gutes auf das Schicksal der einst so gewinnbringenden Kirschgäume. So flanieren edel gekleidete Gesellschaften auf Stelzen durch die leuchtend weiße Blütenpracht und spendieren Bettlern von oben herab Almosen. Von Tschechows Kritik an der überflüssig gewordenen adeligen Klasse, die in dekadenter Freude ihr Leben verschwendet, bleiben in der Straßentheater-Version lediglich Andeutungen. Die osteuropäischen Gäste setzen auf romantische Elemente, auf wunderschöne Bilder, die durch albtraumhafte Situationen gebrochen werden. Das effektreiche Geschehen kommt beim Dülmener Publikum gut an. Immer wieder brandet Beifall auf über die akrobatischen und komödiantischen Einfälle der Theatermacher. Besonders an der Stelle, an der es zum Kräftemessen zwischen einem extrem dicken und einem schlanken Mann kommt. Oder wenn sich die häufigen Kostümwechsel zu rasanten Slapstick-Einlagen steigern.

Zerstörungslust

Der Kirschgarten, der für die Besitzerin Ranjewskaja einst ein Ort der Träumerei und Liebelei

war, muss versteigert werden. Ranjewska klammert sich zwar noch verzweifelt an den Blüten-geschmückten Kleiderständern fest, doch es hilft alles nichts. Schließlich erwirbt der ehemalige Leibeigene Lopachin den Kirschgarten und veranstaltet mit sichtbarer Zerstörungslust dessen feurig-furioses Ende. Er will als angehender Kapitalist dort ein paar Ferienhäuser bauen lassen, um sie zu vermieten. Aber glücklich wird er mit dieser Entscheidung nicht.

Von Heiko Ostendorf Münstersche Zeitung

Weiß gekleidete Traumtänzer

Fackelschein und Nebelschwaden sowie eine feine Gesellschaft, die ihrem Untergang entgegentanzt: Das „Kirschgarten“-Spektakel in Dülmen war mitreißend. Foto: (Wilfried Gerharz)

Dülmen - Einzug der Gladiatoren: Zu den Klängen des berühmten Zirkusmarsches von Julius Fucik machen sich zwei quer gestreifte Kerle den Marktplatz zu eigen - ein dicker und ein schlanker. Beim Knuffen und Stoßen hat der Schlanke natürlich keine Chance. Aber als er seinem Rivalen vormacht, wie bequem es sich auf einem Nagelbrett sitzen lässt, sieht der Dicke plötzlich ganz alt aus mit seinem ans Hinterteil genagelten Brett.

Was das mit Anton Tschechows spätem Drama „Der Kirschgarten“ zu tun hat? Nicht eben viel. Aber darum geht es an diesem Sommerabend vor Dülmens Rathaus ja nur am Rande. Denn die furiose ukrainische Truppe „Academic Theatre Voskresinnia“ nutzt die dramatischen Schlüsselmomente des Dramas, um ein bildgewaltiges und mitreißendes Spektakel abzubrennen - im wahrsten Sinn des Wortes, denn die Feuer-Effekte spielen keine unwesentliche Rolle.

Eine feine Gesellschaft im Niedergang, eine stürmische Rückreise von Paris aufs russische Gut, Liebeständeleien, Feste und das Abholzen (oder: Abbrennen) des so schönen wie nutzlos gewordenen Kirschgartens: Das sind Szenen und Situationen, die sich ohne Dialog in bunte Bilder bannen lassen. Über Lautsprecher werden lediglich wenige Schlüsselsätze eingespielt. Ansonsten erfüllt eine stimmungsvolle Geräuschkulisse mit Glockengeläut und Vogelstimmen den Platz, und wenn die Liebeslustigen herumtollen, darf Gustav Mahlers Musik nicht fehlen, während für die dramatischen Entwicklungen Wagners Walkürenritt seinen Auftritt hat. Es ist zudem ein Abend voller wunderbarer Bilder. So gibt es ein Ballett der Kleiderständer, die später mit Kirschzweigen geschmückt zum titelgebenden Garten werden. Wie schön, wenn dazwischen eine fein gekleidete weiße Gesellschaft auf Stelzen im Garten lustwandelt. Und wenn auch die Zuordnung mancher Figuren nicht immer eindeutig ist, streift doch stets erkennbar der alte Diener Firs, der am Ende übrig bleibt, durch die belebte Szenerie. Bisweilen verschießt er gar Feuerwerkskörper. Maskierte Stelzenmänner, die Briefe bringen, ulkige Fahrzeuge, Wasserschlacht und ein brennendes Buch: Die Schauwerte der rund einstündigen Aufführung sind bemerkenswert, ihre Darbietung ist brillant. Und hält einen doch nicht davon ab, mal wieder nach einer „richtigen“ Inszenierung von Tschechows „Kirschgarten“ Ausschau zu halten.

Von unserem redaktionsmitglied Harald Suerland

Dülmener Sommer: Der Marktplatz als Kirschgarten

Dülmen. Am Ende gab es vom Publikum viel Applaus und Bravo-Rufe. Keine Frage, die bildgewaltige Aufführung des Academic Theatre Voskresinnia aus Lemberg (Lviv) am Dienstagabend auf dem Marktplatz hatte den Dülmenern gefallen. Rund 800 Zuschauer waren gekommen, um die Inszenierung von Anton Tschechows „Kirschgarten“ der Straßentheatergruppe aus der Ukraine zu sehen. Geboten wurde ihnen ein Theaterabend, der vor allem auf die Kraft der Bilder und weniger auf die Worte setzte.

Nur winzige Textpassagen wurden über Lautsprecher eingespielt - zuerst auf Russisch, dann folgten Übersetzungen ins Deutsche, Französische und Englische. Die deutschen Texte waren noch am Morgen aus dem Englischen übersetzt und dann von Mitarbeitern in der Alten Sparkasse auf Band aufgenommen worden, verriet Achim Portmann vom städtischen Kulturteam. So wurden die Stimmen der Dülmener Gudrun Ludwig und Ralf Frerick Bestandteil der mehrfach ausgezeichneten Kirschgarten-Inszenierung, die Dienstag auf dem Marktplatz Deutschland-Premiere hatte. Am Wochenende wird die Truppe das Stück in Bremen zeigen, berichtete Achim Portmann. Er betreute das Ensemble während seines Aufenthaltes. Die Gäste waren am Vortag nach 14-stündiger Fahrt in Dülmen angekommen - und fühlten sich hier auf Anhieb sehr wohl. Hatten die Schauspieler die blauen und gelben Wimpel in der Innenstadt doch als freundlichen Willkommensgruß interpretiert, „denn Gelb und Blau sind die ukrainischen Nationalfarben“, berichtete Portmann schmunzelnd. Er konnte auch einen alten Bekannten unter den Gästen aus der Ukraine begrüßen: Krzysztof Dubiel ist der Manager der Gruppe und trat als Mitglied der polnischen Straßentheater-Gruppe KTO bereits beim Dülmener Sommertheater auf. Und KTO, berichtete Portmann, war das erste Ensemble aus Osteuropa, das im Dülmener Sommer zu Gast war. Kultur

Am Ende bleibt die Erinnerung...

Gesten, Musik, Mimik, Tanz – „Der Kirschgarten“ nach Anton Tschechow, dargeboten vom „Academic Theatre Voskresinnia“ aus der Ukraine, verzichtet fast völlig auf das gesprochene Wort. Nur einige Texteinspielungen in Englisch, Französisch und Deutsch – letztere wurden noch im Laufe des Tages von Mitarbeiterinnen und Mitarbeitern aus Kultur und Sport eingesprochen – geben kurze Hinweise auf das Geschehen. Musik, mal getragen, mal fröhlich, charakterisiert den Unterschied zwischen Leichtigkeit und Leid im Leben. Das 16-köpfige Ensemble aus Lviv (Lemberg), der traditionsreichen Kulturstadt im Westen der Ukraine, lässt bei seiner Deutschland-Premiere beim Dülmener Sommer vielmehr Bilder sprechen. Und die sind „großformatig“, brauchen Raum. Hell gekleidete Stelzenläufer, Masken-Menschen mit Feuerhüten, metallene Garderobenständner sind zugleich Baumstämmen und Astwerk. Dazu viel Feuer. Das dient nicht nur der Be-, sondern auch der Erleuchtung. Aber auch der Zerstörung.

Welten treffen aufeinander. Erinnerungen an die gute, alte Zeit, an den blühenden Kirschgarten, an das unbeschwerde Leben. Im Gegensatz dazu steht die Realität, in der der

Kirschgarten keinen Wert mehr zu haben scheint, könnte man dort doch auch Ferienhäuser bauen. Trotz aller Bemühungen scheitern am Ende alle Versuche, das vermeintliche Paradies von einst in die Zukunft hinüberzutragen. „Der Kirschgarten“ von Anton Pawlowitsch Tschechow entstand im Jahre 1900 und wurde Anfang 1904 in Moskau uraufgeführt. Es war das letzte Stück des Schriftstellers, der ein halbes Jahr nach der Uraufführung an Tuberkulose starb. Einen Kirschgarten gab es übrigens am Dienstagabend nicht nur auf dem Markt, sondern auch im Rathaus. Liebevoll und passend zum Thema hatte das Kulturteam Treppenhaus, Foyer und Balkonzimmer des Rathauses für den Sponsoren-Abend dekoriert. Die Sponsoren hatten sogar die ausdrückliche Erlaubnis, (Weingummi-)Kirschen von den echten Bäumen „zu klauen“. Gartenzaun, Zwerge, Schnecke, Gießkanne und eine Sitzgruppe vor einem großen Foto mit Kirschbäumen verwandelten das Foyer in eine blühende Landschaft. Bürgermeisterin Lisa Stremlau dankte den Sponsoren des Dülmener Sommers, für die vor dem Rathaus der rote Teppich ausgerollt worden war. „Ohne Ihr Engagement, ohne Ihre finanzielle Unterstützung wäre dieses kulturelle Angebot schlichtweg nicht denkbar!“ Und dass der Dülmener Sommer beliebt ist, nicht nur bei den Einheimischen und Besuchern aus der Region, sondern auch bei vielen Urlaubsgästen beweisen die Besucherzahlen – selbst wenn die Temperaturen einmal nicht gerade sommerlich waren.

XI International theatre festival “Melihovska Vesna”. Ministry of Culture of Russia, Ministry of Culture of Moscow Region.Theatre Union of Russia , State Literary-Memorial museum of A. P. Chekhov. 15 -22 May 2010.

The performance “The Cherry Orchard” of the Lviv theatre “Voskresinnia” became the real event of the festival. It was shown on the first day of the festival on the Serpukhov square, surrounded by the sounds of evening coolness. The performance is directed by Yaroslav Fedoryshyn, a student of Anatoliy Efros, theater play lover, a master of irony. "The Cherry Orchard" is spontaneous and is built on opposites. Performance is colored by tones of something supernatural that is beyond the realistic drama frames. Herman Hesse, describing a world, created by Franz Kafka, noted that "it is unknown how he appears in the kingdom of visions which is characterized by ghostly unreality, or looks like a dream, like a burning reality". The performance of Yaroslav Fedoryshyn is also such a distant unreality, sinking in the darkness that blows with the live fire, and dissolves in the night. High "Chekhov people" who were on stilts, in white costumes and with white umbrellas, hovering in space of flowering cherry trees, were looking down without noticing that under the flowering branches – was iron frame. Cherry trees, made of iron hangers, having lost their tender petals, are surrounded by buckets. The house of Ranevska - a pile of sand, as in children's sandboxes, is shown as an attempt to build a castle from the water. Sand pyramid is tied up by a pole with wheels, as at fairs. A moment later, she seems like the grave, where instead of the cross is broom. Play is enigma, puzzle, rebus. A picture is distorted and is constantly changing. After a couple of months the performance seemed to be a prediction of a fiery 2010 summer - with parched fields and the black, charred trees, that would smell for a long time.

Tatiana Krukowska SCENA, № 3 (65) 2010

11th International Theatre Festival "Melihovska Vesna". (Melihov, Russia)

The performance "The Cherry Orchard" by Lviv Academic theatre "Voskresinnia" did the real furor on the festival. The show was played on the central square of Serpukhov and impressed the audience by the power of creative pressure. A huge podium and the remains of sand at the backside with some cubes - children's sandbox in the past, and now simply abandoned and forgotten somewhere in the back yard. Ranevska appears solemnly and almost royally comes from the top. She is met at the bottom - the same small, easily recognizable home: young Ann, old Firs, Varia, foolish Peter ... and Lopuhin - magnificent, beautiful, strong young free man. He easily picks up Ranevska and playing, twists her in the air like a child. High (almost twice as high as the growth of human), metal hangers on wheels decorated with flowering cherry branches. The music is being played, fireworks are exploding, characters are running, jumping, dancing. But some strange ominous figures on stilts appear with billiard clubs in their hands. They touch one of the characters' head, then another, and the poor residents of Cherry Orchard, as layers follow the way of the clubs. The danger from nowhere - strange, unexplained, absurd. Lopahin tapes the house. As a matter of fact, there is no house, in such way the police tape the scene. Cherry Orchard is on fire. This is considered to be violence, danger, something unavoidable. A rumble from the sky, the sound, duration and outbreaks of fire And helpless, restlessly people with the last remnants of the weak forces are trying to save what can not be saved. Departure made as emigration, which condemns to affection forever. Handbags, suitcases are lowered from the high podium to the ground, but they are unlink. Everyone scene is burdened sense, justified the existence of high voltage actor. Actors work - one better than another. We see a formula-play synopsis, imaginative play with patience, with life, with fate. The play, which concludes and summarizes the twentieth century. This performance is certainly worth seeing. And if you can not see it in Moscow, you need to go to the Lviv and see it in Lviv academic theatre "Voskresinnia". Warm spring is changed by the hot summer, and festival "Melihovska Vesna" is left in the past. Ahead is autumn, then winter, and then, a new spring, new productions of Chekhov and new impressions of spectators.

Not Summarizing / 11th International Nina Shalimov Theatre Festival "Melihovska Vesna" (Melihov, Russia). Edition № 21-131 / 2010 Festival . <http://www.strast10.ru/node/1256>

Colored searching for the lost orchard

How to translate classic scene to the language of the street? On this question, the answer - Voskresinnia from Lviv gave today, in the second day of the XXVIII International Festival of Street Theatre Theatre , -a comedy of Chekhov's" Cherry Orchard "interpreted in the space of Town Hall Square. Is the translation has gone? "The Cherry Orchard" is next to the "Three Sisters" one of the most emblematic works of Russian playwright. Who does not know the works of the classical form, does not know the exact content watching the street version.

Spectator "unprepared," and this is usually the recipient of a statistical piece of street theatre, the representation of perceiving a number of associations and a lot of colorful images of beautiful spots built by Ukrainians in the vision of the work of Russian classics. It is thus the title "The Cherry Orchard", associated with Eden, which played out scenes range from love and happy to sad and nostalgic. It is the joy of two main protagonists, who exude feelings remain among the branches of flowering and "smelling" sour cherries (the viewer imagines the smell). Among the trees appear stilt walkers, and another characteristic of the world presented the Russian types. It is a wonderful scene where the main characters - in love and their family - celebrate a dignified walking on stilts. There are satirical episodes, taken from the circus alive, even one with a mighty fat man, who at the gladiator march lugging buckets of water, and later - with his antagonist, competes in the sit down on a board with nails . But this paradise will soon be over, and inform the multilanguage message that the August 22 Cherry Orchard - us treat this as a proper name - will be sold. That message sounds like the announcement at a crowded train overheard the age megaphones, is repeated several times. In the end user changes the owner who destroys it. This is accompanied by Russian sadness coupled with an acute drinking, which turns everything into a game, despite destination. The Performance by Voskresinnia is a great metaphor of paradise lost and the eternal quest for happiness is still fleeing. Shown in a convincing and colorful way. Expressive playing actors, actresses especially reproducing the main character. Girl with a disability as well hide your weakness that you can see it only if, after the applause leaves the scene. In "The Cherry Paradise" is a lot of props. Maybe a little too much "is also an interesting soundtrack. Unfortunately, it happens sometimes the quality of "telephone." Who knows? Why not just meant to be? However, by the (d) effect of some of the messages sound like gibberish. Despite these shortcomings hours devoted to art is certainly not time wasted. And it's hard not to have the impression that at both the technical and mental, "The Cherry Orchard" is one of the best presentations in the history of the Festival.

TEJO , Jelonka.com, 10.08.2009

The play "The Cherry Orchard, " the Ukrainian Theatre Voskresinnia remain for long in the memory of spectators 27th Street Theatre Festival, which ended on Sunday in Jelenia Gora.

Beautiful and clever story about the passing of paradise lost and touched even those who do not know of Chekhov. Lviv Theater Voskresinnia successfully translated it into a circus (march of the gladiators), clowning and satire (Family walking on stilts). Liked the game very expressive of actors, especially girls reproducing the main character.

ALKA, *Polska The Times, Gazeta Wroclawska* 09.08.2009

Salamanca | Festival de las Artes

La noche de los cerezos

Representación de 'El jardín de los cerezos'. | E. Carrascal
Ical | Salamanca

Más de un millar de personas se dieron cita la noche del sábado en la Plaza Mayor de Salamanca para ver el espectáculo 'El jardín de los cerezos', de la compañía ucraniana **Voskresinnia**. La obra, que se enmarca en el apartado de **teatro de calle** del **V Festival Internacional de las Artes** de Castilla y León, abordó el **tema de los cambios de valores** de una sociedad "que ha crecido satisfactoriamente" y en concreto mostró "la punta del iceberg" de este asunto. Los actores llevaron a los espectadores a "un viaje a la vanidad, el anhelo y a una dolorosa pérdida en el tiempo". Tras esta actuación y en el mismo escenario, la Plaza Mayor de Salamanca, el grupo de música **Cycle** ofreció un concierto ante miles de seguidores.

Chéjov al aire libre

TEATRO Y ARTES DE CALLE«El jardín de los cerezos»
De Chéjov. Compañía: Lviv Theatre Voskresinnia. Festival de Teatro y Artes de Calle. Acera de Recoletos (Valladolid) / Festival Internacional de las

TEATRO Y ARTES DE CALLE

«El jardín de los cerezos»

De Chéjov. Compañía: Lviv Theatre Voskresinnia. Festival de Teatro y Artes de Calle. Acera de Recoletos (Valladolid) / Festival Internacional de las Artes (Salamanca)

JULIA AMEZÚA ABC.es

La compañía ucraniana Lviv Voskresinnia, organizadora del Festival «León de Oro» de Lviv, estrena en España en el TAC su versión de la obra de Chéjov, un bello espectáculo de calle, también presente en el inicio del V Festival Internacional de las Artes de Salamanca.

Chéjov aborda en esta obra, escrita en 1903, los cambios sociales de la Rusia de principios de siglo y la decadencia de un mundo que la revolución arrasará. En este espectáculo, señores y campesinos se divierten, bailan y beben ajenos a la desgracia y sólo ocasionalmente atienden a una voz grabada que les recuerda que la finca, con sus árboles, debe venderse para pagar las deudas. Un comprador con dinero acaba con la fiesta, con los cerezos y por tanto, con los sueños, las raíces y la felicidad de los que allí moran y trabajan. Y yo me pregunto por qué resulta tan fácil entregar el «jardín de los cerezos»: ¿indiferencia, frivolidad, cobardía, abulia, indolencia?

El conjunto del montaje, de 80 minutos de duración, a pesar de que necesita un mayor trabajo de dramaturgia y una mejor definición de personajes y conflictos, constituye una fiesta visual muy sugerente. Así, con ayuda de la música, el vestuario y los objetos que los actores introducen en escena (una carretilla, árboles, bicis, etc.), se recrea con vivacidad el ambiente campestre de la finca y la sombra leve de la amenaza, y se logran imágenes muy bellas en la noche, como las de los juegos en el jardín, o la impactante quema de los cerezos en flor. Los diez actores derrochan energía apoderándose del espacio, con acciones teatrales, fuegos artificiales, antorchas, zancos, guiños circenses, baile, etc. **Muchos aplausos.**